

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-2-13>

УДК 81'43:82

Attribution

cc by

СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА
В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Тагаев М.Д.¹, Немыка А.А.².

Институт русского языка им. А.О. Орусбаева Киргизско-Российского Славянского университета имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, institut_russ@krsu.edu.kg¹,
Кубанский государственный университет, annemyka@yandex.ru²

Аннотация: статья связана с весьма актуальной в лингвистике и методике преподавания русского языка как иностранного проблемой презентации современного прозаического текста в иноязычной аудитории, его отбора и уровневой маркированности. Авторы комплексно исследуют различные аспекты данной лингводидактической и научной проблемы, предлагают пути их решения, характеризуют модели изучения текстов современной художественной прозы в аудиториях различного типа.

Авторы проводят анализ русских прозаических текстов и определяют функциональную специфику их репрезентации в иноязычной аудитории, делают выводы о характере лингвокультурной и междисциплинарной компетенции обучающего и обучаемого, способах оценки параметров сложности художественного текста и его отбора.

В исследовании системно представлены приемы, применяющиеся при активной интеграции художественного текстового материала в обучение русскому языку инофонов.

Ключевые слова: художественный текст, современная русская проза, русский язык как иностранный, прикладная лингвокультурология.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CONTEMPORARY ARTISTIC PROSE IN THE PRACTICE
OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Mamed D. Tagaev¹, Anna A. Nemyka²

Russian Language Institute named after A.O. Orusbaev Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin¹,
Kuban State University²

Abstract: The article is related to the very relevant in linguistics and methods of teaching the Russian language as a foreign language problem of presenting a modern prose text in a foreign language audience, its selection and level marking. The authors comprehensively study various aspects of this linguistic and scientific problem, propose ways to solve them, characterize models for studying texts of modern fiction in audiences of various types.

The authors analyze Russian prose texts and determine the functional specifics of their representation in a foreign language audience, draw conclusions about the nature of the linguistic, cultural and interdisciplinary competence of the teacher and student, methods for assessing the complexity parameters of the artistic text and its selection.

The study systematically presents the techniques used in the active integration of artistic text material into teaching the Russian language to foreign speakers.

Key words: artistic text, modern Russian prose, Russian as a foreign language, applied linguoculturology.

Funding: Independent work.

Введение

Использование текстов современной русской прозы, в практике преподавания русского языка как иностранного имеет ряд лингводидактических и лингвокультурных особенностей: оно должно учитывать проблемы правильного отбора текста для аутентичного использования и при необходимости – его уровневой адаптации. Это, несомненно, способствует развитию языковых и общекультурных навыков у иностранных обучающихся, а также развитию у

них лингвокультурной и межкультурной компетенции.

Одна из особенностей использования художественного текста в учебном процессе состоит в том, что он содержит множество языковых и культурных элементов, которые могут быть неясны иностранным студентам. Поэтому важно проводить языковой и культурный анализ художественного текста, чтобы помочь студен-

там верно семантизировать необходимые лексические и лексико-грамматические конструкции, а также сложные лингвокультураны.

Изучение современной русской художественной прозы способствует развитию межкультурной компетенции иностранных студентов. Это может быть достигнуто посредством анализа культурных норм и ценностей, представленных в аксиологических доминантах текста, работе с аутентичными материалами и развитию межкультурных навыков.

Художественный текст может быть использован для развития навыков текстовой интерпретации. Это поможет студентам лучше понимать русскую культуру и менталитет, а также должно способствовать улучшению навыков работы не только со значениями, но и со смыслом текста как единого целого.

Обсуждение

В лингводидактике применяются различные подходы, позволяющие иностранным студентам познавать русскую культуру. Так, Е. М. Верещагии и В. Г. Костомаров в своих работах по лингвострановедению развивали идею освоения языка и культуры.

С их точки зрения, «усваивая язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком» [2, с. 4].

Особое внимание привлекают лингвокультураны» [3], выраженные фрагментами литературных текстов или даже полноценными художественными произведениями. Их восприятие приобщает личность к культуре, направлено на понимание культурных кодов, а также интеграцию человека в определенный культурный социум. Личность если не на сознательном, то на подсознательном уровне вливается в концептуальную сферу определенного народа.

Лингвокультурологическая интерпретация основывается на рассмотрении художественного текста с точки зрения феномена речи, языка и культуры. Современный русский прозаический художественный текст отражает ментальные особенности носителей языка, их национальную языковую картину мира, предполагая выявление специфической информации, представлений, знаний, фактов, реалий, речевых формул, которые относятся к конкретной этнокультуре. Именно поэтому при лингвокультурологической интерпретации художественный текст является «хранилищем» информации, которое содержит сведения о культуре народа, его быте и нравах.

Результаты

Анализируя проблемы отбора и уровневой маркированности текста для изучения в иностранной аудитории, следует учитывать значимость составления качественного и достаточного лингвострановедческого комментария. Такой анализ помогает понять, как язык и культура взаимосвязаны и влияют друг на друга, а также расшифровать языковые и культурные особенности, которые могут быть не вполне понятны читателю из другой страны.

Изменения в жизни современного российского общества, а также трансформация сфер межнационального общения показывают, что дальнейшее развитие будет продуктивно лишь в ситуации диалога представителей различных национальных культур, религиозных сообществ, которые способны понять другую культуру.

Особенно значима ориентация методики преподавания иностранных языков, а в частности русского языка как иностранного, не только на грамотное овладение иностранным языком, но и на изучение культуры народа, который говорит на этом языке.

Лингвострановедческие комментарии к тексту помогают читателю лучше понять язык и культуру страны изучаемого языка.

На занятиях по русскому языку как иностранному особо важную роль играет использование современных прозаических текстов, так как они могут быть объектом наблюдения за фактами формирования языковой картины мира конкретного этноса. Кроме этого, прозаические тексты выступают материалом для тренировки, формируют умения и навыки в разных видах речевой деятельности и, являясь источником лингвострановедческой информации, становятся объектом изучения современных ученых-лингвистов.

Явления национальной культуры отражаются в художественной литературе в конкретном историческом хронотопе. Идеалы, которые являются характерными для данной страны, отдельного исторического периода, выражаются в концепции писателя. В ней всегда отражены определенные нравственные, социальные, эстетические ориентиры. Такие явления в полном объеме доступны носителям языка, то есть людям, которые вобрали в себя национально-страноведческие знания, однако они в большей мере остаются неясными для иностранной аудитории.

Национальные элементы содержания имплицитно проходят через всю ткань произведения, обнаруживая себя в реляционных, а также в номинативных единицах языка, на своем пути создают трудности для объемного, осознанного восприятия данных элементов иностранным читателем.

Абсолютно оправданным при отборе является стремление к тому, чтобы изучаемые прозаические тексты обладали достаточной культурной значимостью, формируя представление о специфике культурного кода носителя языка. Сведения, почерпнутые из таких текстов, часто актуализируются носителями: русского языка в бытовом, массово-информационном и литературно-художественном дискурсе. Поэтому знакомство с ними помогает иностранным учащимся расширить коммуникативную компетенцию, уменьшить трудности в постижении других русскоязычных текстов и стать полноценным участником коммуникации.

Таким образом, актуальным представляется выбор в качестве объектов изучения в иностранной аудитории прозаических текстов Евгения Водолазкина, Виктории Токаревой, Сергея Довлатова, Людмилы Петрушевской, Дины Рубиной, Михаила Елизарова и других известных современных авторов. Их прозаические тексты хранят и транслируют культурную информацию в достаточно концентрированном и в той или иной степени инвариантном формате исследуемого хронотопа. Анализ единиц вербального и когнитивного уровней в рамках данного художественного пространства позволяет обнаружить фрагменты русской языковой картины мира, которая отражает мифологические, фольклорные, религиозные традиции русского народа.

Именно содержательно-концептуальная информация наиболее значима в рамках лингвокультурного подхода к анализу текста, так как в ней содержатся этнокультурные особенности, репрезентирующие социальную, экономическую, политическую, культурную жизнь народа.

Представляется ярким и еще малоисследованным с позиций лингвокультурологического анализа роман Михаила Елизарова «Библиотекарь». С первых строчек романа читатель сталкивается с лингвокультурами содержательно-фактологического характера. Так известно, что книги Громова бесследно исчезли «когда политические катастрофы разрушили советскую Родину». Данные слова сразу отсылают к историческим событиям, связанным с распадом СССР. Лексемы, называющие исторические

события или намекающие на них, встречаются на протяжении всего текста.

Слова и словосочетания *фронт, зима со-рок третьего, добровольцы, ополчение, госпиталь, в мае война завершилась* (имеется в виду май 1945 года), *фронтовик*, представленные в главе, посвященной Лагудову не только свидетельствуют об исторических событиях, связанных с Великой Отечественной войной, но и являются важной частью характеристики героя.

Со свидетельствами войны читатель встречается на протяжении всего романа. Так, главному герою, который следует в Широнино, в русской глубинке попадает на глаза мемориальная доска, в которой перечисляются имена людей, павших в этих краях. Этот очень важный лингвокультурный аспект: монументы в память о погибших в годы Великой Отечественной войны находятся не только в больших городах, но и в маленьких забытых поселениях.

Лингвокультуреми хрущевская оттепель, конец восьмидесятых, называющие периоды советской эпохи, приводятся автором при описании биографии того или иного героя, с целью репрезентации ступеней развития и условий, в которых формировалась личность персонажа.

Девяносто первый год, лихие девяностые, начало девяностых дает начало новой жизни, в новом обществе капиталистов, в новой стране. Герой не акцентирует на этом внимание, но для любого человека на постсоветском пространстве данный период значит многое.

Встречаются в романе и исторические события, далекие от времени действия в романе. Так, крестьянское воинство Емельяна Пугачева, упоминается в контексте описания вооружения одного из отрядов: молотки, ломы, вилы, косы, цепи.

Невербинская битва с самого начала сравнивается автором в Куликовской. Поединок Пересвета с Челубеем, состоявшийся при последней, иронично упоминается в контексте не состоявшегося подобного поединка в художественном мире романа. Ирония, с которой автор проводит параллели, уменьшает значимость и уместность битвы, описанной в тексте.

Отдельную группу составляют лингвокультуреми-топонимы: ташкентская эвакуация, Саратов, Уфа, Центральная Россия, Белоруссия, Свердловск, Сочи, Дальний Восток, Урал, Алтай, Кавказ, ближнее азиатское зарубежье и другие.

Топонимы участвуют в создании образов героев романа, формируют художественный

нарратив, характеризуют национально-культурные особенности эпохи Советского Союза и уже современной России. Так Свердловск, названный так в начале романа, к концу называется Екатеринбург и «Екатом». Данный факт отражает смену эпохи, затронувшую названия поселков, городов и целых областей.

Топонимы, называющие не только крупные города, но и маленькие станции, приводит автор: Позырев, Лычевец, Колонтайск. Данные города названы по дореволюционному образцу «уездными», как будто жизнь в них остановилась еще в конце 19 века и не затронули их «лихие» события 20-го.

Примечательно, что топонимы, называющие места, в которых происходили ключевые события романа, Широнино и Невербино, выдуманы Михаилом Елизаровым.

В подтверждение застывшей дореволюционной жизни приводятся пейзажные зарисовки города, описывающие не только общий уклад, но социально-культурные особенности жизни провинциальных городов, это некий собирательный образ чудом сохранившегося через века «уездного города»: *дореволюционные постройки с большими окнами, лепнина на стенах, широкие парадные, купеческая благость.*

Но и факты советского уклада жизни отмечены автором в маленьком городе. Площадь с бронзовым Лениным, броневики, венки и цветы рядом с золотой надписью «1941-1945», постамент с гаубицей – лингвокультуремы, свидетельствующие о фактах советской жизни.

Гармоничное сосуществование дореволюционного уклада жизни и советского подчеркивается автором. Несмотря на «классовую вражду», в маленьком городке произошло соединение двух традиций, дореволюционной и купеческой, которые мирно существуют. Это важный культурный феномен для России: синтез двух эпох, каждая из которых нашла свое место в культурном коде народа, его традициях и укладе жизни.

Когда главный герой приезжает в маленький провинциальный город, читатель вместе с ним встречается с целым рядом классических, популярных на постсоветском пространстве эргонимов – названиями магазинов, кафе: «Пирожки», «Мороженое», ООО «Ирина», «Продукты», «Соки. Воды», «Сигареты». Однообразие и незамысловатость названий характеризует социально-культурную специфику человека 90-х.

Важной лингвокультурологической особенностью романа «Библиотекарь» является использование таких лингвокультурем как советизмы. Они отражают социально-бытовую действительность того периода, ее реалии. Например, *социалистический, семилетка, заводская многотиражка, целина, колхозы, комсомольцы и пионеры, Ленинка, Союз, промысловики, партия, советская присяга, ЛПТ, дефицитные продукты.*

Советское студенчество представляет особый культурный пласт в жизни общества. В романе он представлен ярко. Лингвокультуремы *МХАТ, политех, шпаргалки, студенческие свадьбы* встречаются при описании студенческих годов жизни героя.

Использованы и лингвокультуремы, называющие предметы, изучаемые в советском вузе: *экзамен по истории КПСС, научный коммунизм, теория машин и механизмов.*

Культурная жизнь периода конца 80х-начала 90х годов, поставленная на поток, отражена в романе. *КВН, самодеятельность, городской фестиваль, проректор по культурной части, капуста, затейник-массовик, ДК, зрелищно-массовая халтура, дедморозить, утренники, Дом пионеров, праздник «День города», хударук* – данные лингвокультуремы передают стандартизованность культуры этого периода.

Без эквивалентная лексика: захудалый, негодай, смутьяны, дюжина, страждущие.

Лингвокультуремы, называющие ритуалы погребения разных народов, населяющих нашу страну, часто встречаются на страницах романа.

Так, ритуалы погребения народов Крайнего Севера описываются лексемами с национально-культурным компонентом общего порядка, например, *схоронили*. И следом автор приводит такие слова, как *шаман, демон, моржовый клык*. Сам ритуал погребения самоубийцы по определенным правилам (лицом вниз, пригвоздив моржовым клыком) приводится достаточно кратко.

Ритуал русских похорон также приводится без подробностей: поминки, съездить на кладбище. Но здесь важно отметить одну духовно-нравственную установку российского общества: все близкие родственники должны быть похоронены рядом. Именно поэтому отец главного героя хочет захоронить урну с прахом своего брата рядом с могилами родителей и даже ради этого готов перевезти эту урну уже из другой страны.

Все, что связано со смертью и захоронением, в культуре имеет сакральное значение. С телом обращаются бережно, очень аккуратно. Этому есть свидетельство и в тексте романа: столкнувшись с проблемой перевоза денег через границу, мать главного героя «сразу выступила против такой кощунственной конспирации».

Антропонимы *Стенька Разин, Евпатий Коловрат, переросток Ломоносов, Мамай*, называющие исторических лиц, чьи имена стали символами, а их обладатели героями народных легенд, песен, сказаний.

Так, образ Стеньки Разина – это символ вольнолюбия, свободы, смелости, богатырской удалости.

Образ Евпатия Коловрата, символизирующий Русь, которая погибает, но не сдается монгольскому хану, упоминается в эпизоде захвата старухами Дома престарелых. Причем символ относится не к самим старухам, захватившим Дом, а к медперсоналу, который пытался выбраться и спасти свою жизнь. Здесь прослеживается позиция автора: он на стороне медперсонала и считает жестокостью все, что происходило при захвате Моховой Дома престарелых.

Переростком Ломоносовым называет себя главный герой, иронизируя над своим решением поступать в театральный вуз в 27 лет.

Лингвокультуремы семантической группы «Город», обнаруживаются в большом количестве в эпизоде осмотра главным героем квартиры, оставленной в наследство дядей: *ЖЭК, панельные пятиэтажки, АТС, хрущевка, подъезд с сидящими около него старухами*.

Яркий образ «дедка» является типичным: татуированное худое плечо (намек на лагерное прошлое), обматерил (низкий социальный статус). Портрет героя тоже типичен: *майка, спортивные, с лампасами штаны, тапки*. Все это атрибуты человека конца 20 века, который живет бедно, выпивает.

Образ председательницы ЖЭКа также характерен: *пухлая, платье в горох, полные икры, покусанные комарами, золотые зубы, похожие на кукурузные зерна, портрет Валерия Леонтьева*.

Особую лингвокультурную ценность представляют собой детали, связанные с тематической группой «Обустройство квартиры», например, такие культуремы как пластилиновая, с ниткой, пломба, которую срывает председательница ЖЭКа. Ироничное замечание героя о площади квартиры (*двухкомнатные угодыя*) свидетельствуют о том, что квартиры в панельной

застройке середины 20 века были тесными, малогабаритными. Предметами советского и раннего постсоветского быта наполнены следующие несколько абзацев: *провода для просушки белья с деревянными прищепками на балконе, когда-то модные обои «под кирпич», раздвижной диван, торшер на латунной ноге, квитанции, этажерка с книгами, платяной ореховый шкаф, умывальник, безопасная бритва, холодильник «Север», табуретки*.

Следовательно, большинство лингвокультурем данного текстового фрагмента репрезентируют типичность, стандартизованность быта человека конца 90-х годов.

Необходимым представляется включение в процесс обучения языку посредством восприятия и анализа текстов иностранных студентов продвинутого этапа обучения такой единицы когнитивного уровня, как художественный концепт. Изучение концептов, например, концептов «жизнь» и «смерть», представленных в прозе Людмилы Петрушевской, Евгения Водолазкина, Виктории Токаревой, Михаила Елизарова и других ярких представителей современной русской прозаической школы позволяет глубже проникнуть в основы мировидения русского народа, выявить его национальную самобытность, а следовательно, владение подобными единицами является показателем степени сформированности вторичной языковой личности, обеспечивает успешную межкультурную коммуникацию, понимание художественных текстов, уменьшая потенциальную агноимию.

Заключение

Предложенный подход к изучению и использованию современных прозаических текстов в лингвострановедческом аспекте соответствует основным векторам лингвокультурологии и лингводидактики.

Эффективная работа с художественными аутентичными текстами имеет определенную специфику: уроки с использованием аутентичных текстов требуют от преподавателя серьезной филологической подготовки, знакомства с особенностями психологии восприятия художественной литературы, знаний в области аксиологии, а также хорошего литературного вкуса и тонкого языкового чутья [1; 4; 5]. Использование аутентичных текстов возможно на различных этапах обучения и варьируется в зависимости от уровня подготовки студентов. На непродвинутых этапах использование художественных текстов имеет языковые (изучение новой лексики, иллюстрация и объяснение грамматических явлений) и неязыковые (формирование

лингвокультурной, социокультурной компетенций студентов) цели. Кроме того, используя художественный текст, преподаватель может совершенствовать навыки и умения монологической, диалогической, письменной речи студентов. Также реализуются эстетические, страноведческие и психолого-педагогические цели обучения.

На более продвинутом этапе обучения либо при работе с филологами-русистами анализ художественного текста приобретает другую специфику и глубину. На данном этапе задача преподавателя – продемонстрировать студентам, что семантика художественного текста не равна сумме всех его предложений. Художественный текст содержит иную глубинную ин-

формацию, для вычленения и восприятия которой необходима активная работа сознания читателя. Работая над художественным текстом в иностранной аудитории продвинутого уровня, преподаватель ставит своей целью через погружение в языковую культуру вывести студентов на уровень понимания особенностей национального мышления.

Таким образом, при правильно и системно организованной работе с аутентичным текстом в иностранной аудитории междисциплинарный анализ становится фактором преодоления трудностей восприятия смыслов, которые содержит текст. Преподавателю также следует учитывать степень подготовленности учащихся, их мотивированность и аксиологический потенциал.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Верецагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верецагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., М.: «Русский язык», 1990.
2. Воркачев, С. Г. К апологии лингвокультурного концепта / С. Г. Воркачев. – Волгоград: Парадигма, избранные работы по теории лингвокультурного концепта, 2013.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2008.
4. Елизаров. М. Библиотекарь. /М.Елизаров.- М., 2008.
5. Карасик, В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2013.
6. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва : Академия, 2001.
7. Немыка, А.А. Единицы языка для специальных и художественных целей/ А.А. Немыка. - Краснодар, 2013.

References:

1. Vereshchagin, E.M. Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language / E. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov. – 4th edition, M.: "Russian language", 1990. – 269 p.
2. Vorkachev, S. G. Towards an apology for the linguocultural concept / S. G. Vorkachev. – Volgograd: Paradigm, selected works on the theory of linguocultural concept, 2013.
3. Vorobyov V.V. Linguoculturology. M.: Russian University of Peoples' Friendship, 2008.
3. Elizarov. M. Librarian. / M. Elizarov. - M., 2008.
4. Karasik, V.I. Language matrix of culture / V.I. Karasik. – Moscow: Gnosis, 2013.
5. Maslova, V. A. Linguoculturology / V. A. Maslova. – Moscow: Academy, 2011.
6. Nemyka, A.A. Units of language for special and artistic purpose / A.A. Nemyka. - Krasnodar, 2013.

Информация об авторах:

Тагаев Мамед Джакыпович, доктор филологических наук, профессор, директор Института русского языка им. А.О. Орузбаева Киргизско-Российского Славянского университета имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, президент Национальной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, email: institut_russ@krsu.edu.kg

Немыка Анна Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», email: annemyka@yandex.ru

Mammad D. Tagaev, Professor, Director of the Russian Language Institute named after A.O. Oruzbayev, President of the National Association of Teachers of Russian Language and Literature

Anna A. Nemyka, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Kuban State University

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.05.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.06.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.